

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Юмартова Дмитрия Андреевича на тему «Сравнительный анализ философских концепций Розы Брайдогги и Донны Харауэй», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии

Актуальность избранной для исследования темы не вызывает сомнений ни в онтологическом, ни в эпистемическом, ни в социально-философском, ни в аксиологическом, ни в этическом, ни в историко-философском и прогностическом смыслах. Научно-технический прогресс существенным образом меняет не просто технику и технологии, которые в течение нескольких тысячелетий служили экзоскелетом человеку и человечеству. Ныне они активно влияют на психику и сознание человека, конструируют новый вид реальности – виртуальную реальность, формируют трансгуманистического человека, рисуют образ прогнозируемого постгуманистического индивида, как и в каких средах он будет обитать. Техника и технологии из экзоскелета человечества переходят в статус внутренних свойств гибридного субъекта (киборга, номада или другого существа).

Бурное развитие науки и техники в двадцатом веке столкнулось с рядом социальных, ценностно-ориентирующих, этических проблем. Само научное сообщество, государственные и общественные структуры высказывали опасения в связи с экспериментами при изучении фундаментальных свойств вещества и поля, в сфере биотехнологий, киборгизации человека. Однако практика научных исследований показала, что никакие конвенциональные этические и правовые запреты не в состоянии остановить познание человека, будь оно движимо благими или не совсем благими устремлениями. Призывы к сохранению природы человека, «экология человека» – всего лишь одна из тенденций антропологической мысли нашего времени. Приходится считаться и с альтернативными

тенденциями, противостоящими охранительной идеологии «экологии человека».

Тема представленного исследования актуальна и с историко-философской точки зрения. Как пишет автор исследования, «философские концепции Розы Брайдотти и Донны Харауэй [...] только начинают осваиваться отечественным академическим» сообществом. Кроме того, данное исследование вносит вклад в кросскультурные коммуникации России и Запада, вычерчивая тем самым ориентир на изучение и анализ зарубежных философских идей и смыслов и нацеливая всех нас на стратегическое сотрудничество. Возможно, это ещё один проект, который потенциально способен сплотить человечество, как мечтал об этом автор «философии общего дела» Н.Ф. Фёдоров.

Изложение содержания представленного исследования видится мне вполне логичным: вначале рассматриваются и анализируются теоретико-методологические предпосылки появления концепций Донны Харауэй и Розы Брайдотти с центральным концептом гибридного субъекта, затем рассматривается суть теоретических представлений обоих философов сквозь призму влияния на Розы Брайдотти идей Ж. Делеза и Ф. Гваттари, Л. Иригарей, французской философии различия, влияния на Донну Харауэй – становления информационного общества, постколониального дискурса и зарождения квир-теории, достижений в области искусственного интеллекта, биологических открытий, разрушающих традиционные представления о человеческом теле и поместившие человека в ряд с другими живыми организмами, научно-фантастических утопий о единстве человека и машины, а также акторно-сетевой теории Бруно Латура. После этого автор диссертации проводит сравнительный анализ взглядов обеих мыслительниц, выявляя, что у концепций Харауэй и Брайдотти имеется две взаимосвязанные ключевые темы – проект полиморфного субъекта и проект межвидового эгалитарного взаимодействия. Показ влияния идей Розы Брайдотти и Донны

Харауэй в современном философском сообществе диссертант представляет в отдельном параграфе третьей главы своего исследования «Восприятие информационно-цифровых технологий в работах последователей Р. Брайдогги и Д. Харауэй». В заключительных параграфах – «Виртуальная реальность: от онтологии до технологии», «Идентичность, телесность и интересубъективность в виртуальных мирах» и «Метавселенные как практическое решение и искусственный интеллект в них» – автор подводит нас к тому, что он называет «новым взглядом на виртуальную реальность»: «Виртуальная реальность рассматривается не как игровая, образовательная или тренировочная площадка, и не как площадка для реализации своих желаний, связанных с актуальным статусом, а также не как Интернет, но как симуляция с возможностью конструировать альтернативный образ и с возможностью его менять, а также как место взаимодействия человека и искусственного интеллекта» (Автореферат, с.8, 9).

Достоинством работы является и то, что в тексте диссертации чётко представлены ответы на вопросы, которые заявлены как цель и задачи исследования.

Практически соблюдена соотнесённость количества поставленных задач и количества пунктов новизны проведённого исследования, из чего следует, что каждая из поставленных задач в своём решении привела к результату, обладающему новизной.

Положения (их четыре), выносимые на защиту, получили достаточное теоретическое обоснование: автор цитирует источники, выстраивает концептуально связный нарратив, ссылается на аналитические работы исследователей творчества Р. Брайдогги и Д. Харауэй. Список литературы состоит из 191 пункта, включающий источники, аналитическую и комментаторскую литературу на русском и иностранных языках.

Мысли излагаются чётко, логически правильно.

Хочется отметить одну особенность работы, которая, являясь содержательным достоинством, формально не отражена при указании предмета исследования. Диссертант пишет, что он предлагает «новый взгляд на виртуальную реальность» (с.8), который позволил ему «совершить первичную концептуализацию футурологического сценария, который представляется вполне возможным. (Дис., с.15). Также мы читаем: «Само по себе совмещение философии Харауэй и Брайдотти с виртуалистикой в виде реализации проекта гибридного субъекта в виртуальной симуляции с подчеркиванием взаимодействия человека и искусственного интеллекта представлена впервые» (с.9). Выходит, что диссертант именно в этом видит не просто новизну (это шестой пункт новизны представленных результатов), а оригинальность своей работы. Однако заявленным предметом исследования является сравнительный анализ философских концепций Розы Брайдотти и Донны Харауэй (с.16). Тем самым автор расширяет предмет своего исследования, переходя от сравнительного анализа концепций Брайдотти и Харауэй к совмещению их концепций с виртуалистикой, к первичной концептуализации футурологического сценария создания гибридного субъекта.

Предлагая образ гибридного субъекта, обретающего много степеней свободы благодаря виртуалистике, диссертант, насколько я поняла, очарован возможностями такого будущего. И я его понимаю. Погружённость в материал, когда логика развития культуры теоретически и методологически обоснована и кажется очевидной, позволяет концептуализировать и даже визуализировать сценарии такого будущего. К этому нас подталкивают и реалии сегодняшнего дня: многие люди погружены в разные виртуальные среды, классификацию которых приводит диссертант в параграфе «Виртуальная реальность: от онтологии до технологии», а также многочисленные случаи игромании, позволяющие человеку оторваться от актуального мира, поменяв статус своей телесности и идентичности в виртуальной среде. (В диссертации производится классификация таких

идентичностей по отношению к нарративу (персонаж, ролевой персонаж и аватар), выделяются два полюса реализации виртуального образа – репрезентация, то есть воспроизведение материального и социального наличия, *или* альтерация, то есть конструирование без отсылки на актуальную реальность (с.142–152)).

На мой взгляд, такая увлечённость логикой развития культуры, в более узком смысле – историей социально- философской мысли, делающая их основным детерминантным фактором при прогнозировании будущего, недооценивает риски для будущего отдельного человека и общества в целом на практике. Да, диссертант говорит о футурологическом сценарии, точнее – одном из футурологических сценариев, но их могут взять на вооружение управленческие структуры, желающие создать иллюзию свободы. Во все времена власти, будь то религиозные или государственные, позволяли массам скрыть свой реальный статус, поменять его на период особых празднеств, карнавалов, время которых было строго ограничено. Такая технология управления сохранится и в будущем. Моё замечание диссертанту состоит в том, что, даже следуя логике его исследования – проводя сравнительный анализ концепций Брайдогги и Харауэй – можно было проследить не только теоретико-методологические причины появления их идей, но указать и на социально-политическую подоплёку появления и распространения этих концепций. Достижение «плоских онтологий» на базе современной виртуалистики видится мне очередным утопическим сциентистским проектом будущего.

Небольшие замечания к оформлению текста диссертации. В целом текст написан грамотным языком, однако в нем имеется десятка два ошибок, когда слова неправильно склоняются или используются («поименных» вместо «поименованных», с.4;) используются неправильно предлоги («попечение за ними» вместо «попечения над ними», с.27), нет согласования падежей («попадает из одной среды в другой», с.60); присутствуют

стилистические огрехи («не могут встать в постоянную плоскость», с.56, «впервые в параграфе мы утвердили», с.56), и др.

Кроме того, у меня есть пожелание-рекомендация: было бы не лишним сопроводить текст расшифровкой терминов, которые являются новыми для большинства читающих диссертацию. Если автор планирует когда-либо опубликовать в виде монографии свою, возможно, доработанную диссертацию, наличие предметного (и именного) указателя будет не лишним. Конечно, эта структурная единица не является обязательной для текста диссертации в данном конкретном случае.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Юмартов Дмитрий Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, доцент;

доцент кафедры философии и методологии науки Института истории, философии и политических наук федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

БЛОХИНА

Наталья Александровна

17.06.2024

Контактные данные:

rsu@365.rsu.edu.ru, +7 491 297-16-23, доб. 6016

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

5.7.2. – История философии

Адрес места работы:

390000, г. Рязань, ул. Ленина, д. 20.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», кафедра философии и методологии науки Института истории, философии и политических наук,

Тел.: +7 (491) 221-57-17, e-mail: rsu@365.rsu.edu.ru

Подпись Н.А. Блохиной удостоверяю:

Начальник отдела кадров
Рязанского государственного
университета имени С. А. Есенина
Лукьянова Людмила
Владимировна

«17» июня 2024 г.